

Коринфский Аполлон Аполлонович

Народная Русь

**Круглый год сказаний, поверий,
обычаев и пословиц русского
народа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А76

А76 **Аполлон Аполлонович К.**
Народная Русь: Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа / Коринфский Аполлон Аполлонович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 732 с.

ISBN 978-5-519-90327-1

Филологические науки. Художественная литература. ФольклорФольклористика.
Российская Федерация. Фольклор восточных славян. Русский фольклор.
Произведения фольклора и их исследования. Сборники произведений разных жанров

ISBN 978-5-519-90327-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Посвящается
Алексию Сергеевичу Ермолову.

„Слово сказаній живыхъ,
Мощное, вѣчное слово—
Свѣтлый, кипучій родникъ,
Кладезь богатства родного!...“

„...старый таинственный сказъ,
Словно странникъ съ клюкою, въ народѣ
Ходить-бродить, пророча порой...“

»
Пѣть ему ни въ чемъ помѣхъ!
Это—славный русскій витязь,
Богатырь послѣдній—Смѣхъ...“

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая книга — плодъ болѣе чѣмъ двадцатилѣтнихъ наблюденій надъ современнымъ бытомъ крестьянина - великоросса, дополненныхъ сравнительнымъ изученіемъ всѣхъ ранѣе появившихся въ печати матеріаловъ по русской и славянской этнографіи.

Самостоятельныя наблюденія сосредоточиваются преимущественно на нижегородско-самарскомъ Поволжѣ (губерніяхъ Нижегородской, Казанской, Симбирской, Самарской). Волгу я извѣздилъ вдоль и поперекъ, на берегахъ ея провелъ дѣтство, юность и раннюю молодость, поставившія меня лицомъ къ лицу съ народной жизнью, обвѣявшей меня неотразимымъ дуновеніемъ самобытной поэзіи яркихъ преданій прошлаго.

Съ юношескихъ лѣтъ стали наполняться одна за другою мои записныя тетради—то пословицами, поговорками и ходячими народными словами, то обрывками деревенскихъ пѣсенъ, то содержаніемъ подслушанныхъ сказокъ.

Часть этихъ тетрадей, къ сожалѣнію, утратилась безслѣдно; уцѣлѣвшія послужили мнѣ поводомъ къ написанію—во „Всемирной Иллюстраціи“, „Нивѣ“, „Сѣверѣ“ и другихъ журналахъ—первыхъ (если и вошедшихъ въ настоящую книгу, то только въ качествѣ матеріала) бѣглыхъ замѣтокъ о русскихъ простонародныхъ суевѣрныхъ обычаяхъ, связанныхъ съ различными праздниками и временами года.

Семь лѣтъ тому назадъ у меня явилась мысль объ изученіи исторіи русскаго народовѣдѣнія — съ цѣлью болѣе подробной разработки накопившагося въ тетрадяхъ и въ памяти матеріала. Близкому ознакомленію съ богатой литературой этого вопроса, начиная съ древнихъ первоисточниковъ и кончая новѣйшими изслѣдованіями, я въ немалой степени обязанъ предупредительной любезности, встрѣченной мною со стороны завѣдующаго Русскимъ Отдѣленіемъ Императорской Публичной Библіотеки—Владимира Петровича Ламбина. Достойная всякаго уваженія личность этого человѣка хорошо извѣстна всѣмъ работникамъ пера, которымъ приходилось за послѣднее десятилѣтіе пользоваться сокровищами, собранными въ нашемъ государственномъ книгохранилищѣ.

Въ концѣ 1895 года былъ напечатанъ въ фельетонѣ „Правительственнаго Вѣстника“ первый мой очеркъ, посвященный бытописанію народной Руси; въ 1896-мъ за нимъ послѣдовало нѣсколько новыхъ, а съ

конца 1897-го по настоящее время они стали появляться периодически, постепенно слагаясь въ нѣчто цѣльное; къ 1899-му году созрѣлъ уже и общій планъ всего труда.

Безчисленныя перепечатки, которыми встрѣчала столичная и провинціальная ежедневная печать каждый, появлявшійся безъ всякой подписи, очеркъ, и переводы нѣкоторыхъ изъ нихъ на французскій и нѣмецкій языкъ—служили для меня достаточнымъ побужденіемъ къ писанію дальнѣйшихъ,—причемъ зарождалась уже и мысль о приведеніи всего этого матеріала въ извѣстный порядокъ и объ изданіи книги.

Вниманіе, совершенно неожиданно оказанное этнографическимъ фельетонамъ „Правительственнаго Вѣстника“ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княгиней Милицей Николаевною, пожелавшей узнать имя автора и запросившей особымъ отношеніемъ, чрезъ адъютанта Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Петра Николаевича, барона Стааль, редакцію газеты, „будутъ-ли эти фельетоны изданы отдѣльной книжкой“, укрѣпила меня въ этой мысли, которая, однако, была еще далека отъ осуществленія. Письма, полученные отъ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ А. С. Ермолова, оказавшагося постояннымъ читателемъ этихъ очерковъ-фельетоновъ и выразившаго желаніе лично познакомиться съ ихъ авторомъ, явились высокой наградою за мой безымянный трудъ. Ободряемый

добрыми совѣтами и благими пожеланіями столь освѣдомленнаго читателя—я и приступилъ къ изда- нію этой книги.

Болѣе полугодѣ потребовалось на систематическую обработку напечатанныхъ фельетоновъ, на дополненіе ихъ новыми очерками, также появившимися въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, благодаря исключительно сочувственному отношенію главнаго редактора—Константина Константиновича Случевского, отведшаго на столбцахъ газеты широкое поле замысламъ автора.

Чѣмъ жива народная Русь—въ смыслѣ ея само- бытности? На чемъ зиждется незыблемая устой ея вѣковѣчныхъ связей съ древними, обожествлявшими природу, пращурами? Какими пережитками проявляется въ современной жизни русскаго крестьянина неумирающая старина стародавняя? Гдѣ искать источниковъ того неизсякаемаго кладезя жизни, какимъ является могучее русское слово—запечатлѣнное въ сказаніяхъ, пѣсняхъ, пословицахъ и окруженныхъ ими обычаяхъ? Чѣмъ крѣпка безконечная преем- ственность духа поколѣній народа-богатыря? Что даетъ свѣтъ и тепло жизни народа-пахаря? Что темнить-туманить и охватываетъ холодомъ эту под- вижническую-трудовую жизнь, идущую своими за- повѣдными путями-дорогами?

Вотъ семь вопросовъ, на которые я—по мѣрѣ силъ—пытался отвѣтить въ этой своей книгѣ. Внѣшній міръ, обступающій суевѣрную душу русскаго крестья-

нина, и внутреннее бытіе этой дѣтски-пытливой, умудренной многовѣковымъ жизненнымъ опытомъ, стихійной души,—вотъ что желалъ я отразить съ большей или меньшей полнотою на предлагаемыхъ вниманію читателей страницахъ.

Приблизился-ли я хоть сколько-нибудь къ задуманной цѣли—судить не мнѣ, а моимъ будущимъ читателямъ и критикамъ, за каждое существенное указаніе со стороны которыхъ я буду искренне признателенъ.

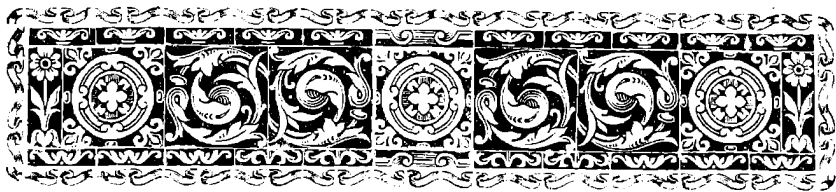
Если только суждено увидѣть свѣтъ, слѣдующимъ изданіямъ этой книги, являющейся—вмѣстѣ съ „Бывальщинами“—завѣтнымъ трудомъ всей моей жизни, то я не премину воспользоваться всеми такими указаніями, чтобы устранить, по мѣрѣ возможности, тѣ ошибки и неточности, которыя, несомнѣнно, могутъ встрѣтиться здѣсь, и пополнить допущенные теперь пробѣлы.

Жизнь русскаго пахаря красна праздниками: къ нимъ приурочено и огромное большинство просто-народныхъ сказаній, повѣрій и обычаевъ. Поэтому въ основу своихъ очерковъ я и положилъ эти „красные“ дни, отведя мѣсяцеслову („круглому году“) народной Руси чуть-ли не двѣ трети своей работы. На общіе вопросы жизни, отразившіеся въ сказаніяхъ русскаго народа, пришлась остальная треть (первые семь и десять послѣднихъ очерковъ.)

Перечитавъ отпечатанные листы своей „Народной Руси“, я считаю особенно пріятнымъ долгомъ посвятить эту книгу глубокопочитаемому Алексѣю Сергѣевичу. Безъ его нравственной поддержки, безъ его драгоцѣнныхъ для меня писемъ, она если-бы и увидѣла свѣтъ, то—въ лучшемъ случаѣ—только въ отдаленномъ будущемъ.

Аполлонъ Коринфскій.

9 декабря 1900 г.,
С.-Петербургъ.

I.

Мать-Сыра-Земля.

Ничего нѣтъ для человѣка въ жизни святѣе материнскаго чувства. Сынъ родной земли—живущій-кормящійся ея щедротами, русскій народъ-пахарь, дышащій однимъ дыханіемъ съ природою, исполненъ къ Матери-Сырой-Землѣ истинно сыновней любви и почтительности. Какъ пережившія не одинъ, не два вѣка сказанія, такъ и чуть не вчера молвившіяся-сказавшіяся красныя слова, облетающія изъ конца въ конецъ неоглядный просторъ народной Руси, въ одинъ голосъ подтверждаютъ это, ни на пядь не расходясь съ бытомъ-укладомъ позднихъ потомковъ могучаго богатыря Земли Русской Микулы-свѣтъ-Селяниновича, крестьянствовавшаго на Святой Руси въ старъ стародавнюю.

Ветхозавѣтное слово, повѣствующее о созданіи человѣка „отъ персти земныя“, не могло не придтись по мысли, не могло не прирости къ суевѣрному сердцу славянша-язычника, крестившагося въ волнахъ Днѣпра-Словутича при Владимірѣ Красномъ-Солнышкѣ, князѣ стольнокиевскомъ. Въ стихійной народной душѣ еще и до нашихъ дней не умираетъ живучее сознаніе вѣковѣчной связи съ обожествлявшейся супругою прабога Сварога, праматерью человѣчества, за которую слыла обнимаемая небомъ земля, сливающаяся съ нимъ въ единомъ плодотворящемъ таинствѣ.

„Отъ земли взять, землею кормлюсь, въ землю пойду!“—говоритъ хлѣборобъ деревень русскихъ, примѣняя запавшія въ сердце слова Священнаго Писанія къ своему житейскому обиходу. „Кормилцей“—зоветъ онъ землю, сторицей возвращающую ему засѣянное въ добрый часъ зерно, „матушкой

родимую“ величаетъ. А это—слово великое въ неумныхъ-прямодушныхъ устахъ его. „Добра мать до своихъ дѣтей, а земля—до всѣхъ людей!“ „Мать-Сыра-Земля всѣхъ кормитъ, всѣхъ поитъ, всѣхъ одѣваетъ, всѣхъ своимъ тепломъ согреваетъ!“ „Поклонись матушкѣ-землицѣ, наградитъ тебя сто-рицей!“ „Какъ ни добѣрь кто, а все не добѣй Матери-Сырой-Земли: всякъ пріючаетъ семью до гробовой доски, а земля пріютитъ и мертваго!“—приговариваетъ народная молвь, подслушанная своими пытливыми калитами-собирателями. „Всякому человѣку—и доброму, и худому—земля дать пріютъ!“ „Умру—похоронять, поверхъ земли не положить!“ „Вѣкъ живешь—маешься, бездомникомъ скитаешься; умрешь—свой домъ въ сырой землѣ найдешь!“—добавляетъ къ этой молви свои подсказанныя горемычной жизнью поговорки бѣднота-голь, живущая (по ея смѣшливому прибаутку) „противъ неба, на землѣ, въ непокрытой улицѣ“. Недаромъ выплываютъ изъ глубины моря народнаго и такія слова, какъ: „Нужна рыбѣ вода, птицѣ вольная ширь поднебесная, а человѣку—нѣтъ ничего нужнѣе, какъ Мать-Сыра-Земля,—умреть, и то въ нее уйдетъ!“ „Кому земля—мать родная, кому—родимая матушка, а кому и мачиха; да все, какъ время придетъ, и пасынка къ сырой груди прижметъ, не оттолкнетъ, не погубитъ—къ себѣ возьметъ, на вѣчные вѣки приголубитъ!“ „Корми—какъ земля кормитъ; учи—какъ земля учитъ; люби—какъ земля любитъ!“

Не мало ходить по-людямъ въ деревенской-посельской Руси всякихъ пословицъ, поговорокъ, присловій и прибаутокъ о томъ, какъ и чѣмъ питаетъ своего пахаря земля-кормилица. Все это красное богатство слова сводится къ дѣйственной вѣрѣ сердца народнаго, въ которой отразилась просто-душная мудрость многовѣкового опыта трудовой жизни подъ властью земли.

Великую честь воздаетъ своей вѣковѣчной заботницѣ, своей доброй кормилицѣ посельщина-деревеньщина, вотъ уже не одно тысячелѣтіе припадающая къ ея могучей груди. „Святъ Духъ живетъ на землѣ!“—говоритъ она, именую святою и свою родную землю, именуючи—приговариваетъ: „На родной землѣ хоть умри, да съ нея не сходи!“ „На какой землѣ родился—тамъ и Богу молись!“ Съ благоговѣніемъ смотритъ русскій пахарь на землю, молвить о ней только одну правду-истину, да и никому не совѣтуетъ обмалвливаться передъ ней обычнымъ словомъ. „Не моги солгать,—земля слышитъ!“ „На землѣ—правдой живи, тогда земля будетъ и твоимъ дѣтямъ кормилицей!“ „Въ землѣ дѣды-прадѣды лежать, изъ